

Николай ЕВДОКИМЕНКО

Евдокименко Николай Леонтьевич родился в 1958 году в Черниговской области (Украина). Кандидат исторических наук, доцент. Преподаёт в Гродненском областном институте развития образования. Поэт. Пишет лирические тексты философского характера, поэтические миниатюры преимущественно в форме верлибра. Источниками вдохновения для автора, по его собственному признанию, являются музыка, живопись и одиночество. Помимо литературных текстов, сочиняет музыку к ним (гитара, бардовская песня). В своих читательских симпатиях отдаёт предпочтение творчеству А. Чехова, А. Платонова, В. Быкова, Р. Барадулина, Н. Гилевича. Любит поэзию Миколы Шабовича, прозу Андрея Федоренко (с ними был знаком лично). В музыке – увлекается творчеством Альфреда Шнитке, Эдуарда Артемьева. Первые литературные опыты Николая Евдокименко относятся к 1980-м годам. Наиболее интенсивно творчество поэта стало развиваться в нулевых. В центре внимания автора – темы войны и мира, человеческих взаимоотношений, переосмысление самых простых жизненных ситуаций. Как и все, начинал с традиционного силлабо-тонического стихосложения. Увидеть простоту в сложном – вот творческое кредо Николая Евдокименко. «Главное – это высказать, что думаешь, о чём думаешь, что чувствуешь, используя возможности литературного языка, художественного слова. Жизнь – это чувства, а слово и мысль – это средство передать эти чувства», – убеждён Николай Леонтьевич. Живёт в пригороде Гродно. Пишет на русском языке.

Про себя

Писал стихи всегда, везде:
в библиотеке, в автобусе,
в лесу, на рыбалке,
на работе, по дороге домой.
Складывал листочки,
клочки бумаги,
запихивал в книжки,
прятал тетради.

Иногда находил, читал.
В своих глазах казался поэтом.

Прошло время, стал читать их
глазами Бродского, Сэндберга, Элюара.

Пришлось всё сжечь
и начать всё с начала.

Наставником стал преподобный
Амвросий Оптинский,
его совет я исполнил:

«Там, где просто, там ангелов со сто,
а где мудрено, там ни одного».

Туманом лёгким после дождя –
Покрываешь ладонями мои плечи.

Горячими лучами солнца –
Поцелуями обжигаешь моё лицо.

Тонким изяществом мягких линий –
Возбуждаешь моё воображение.

Спокойствием тысячелетних скал –
Заставляешь покориться тебе.

Двое в ночи

В тишине ночи
два сердца, два взгляда,
ты приди, помолчим.
Нам есть что сказать
друг другу,
Мы так долго не виделись,
да,
так долго,
что не сможем наговориться.
Давай помолчим,
нам не хватит слов,
чтобы
рассказать о своих чувствах.
Будем смотреть в глаза,
как на звезды,
которые не гаснут
ни днём, ни ночью.
И только влюблённые
видят их,
глядя в глаза друг другу.

Расколотый кувшин
 можно наполнить камнями,
пустую бутылку
 заполнить водой,
кровоточащую рану
 забинтовать,
но что я могу сделать
 со своей Родиной,
разорванной на части?

Лестница желаний

Смастерив лестницу
из своих
желаний и чувств,
я поднялся к верхушке дерева,
чтобы сорвать плод,
а он оказался уже кем-то надкушен.
В тот миг я понял –
всегда кто – то успевает первым.
Зато лестница получилась отличная.

Не могу представить
читателя этих строк.
Я бы ему сказал:
не читай спешно,
не говори громко,
не шевели губами –
так ты не услышишь,
как бьётся моё сердце,
а если ты услышишь его –
поймёшь:
наши сердца
бьются в унисон.
Закрой
глаза,
 вдохни,
 теперь
читай
снова.

Утончённые звуки
скрипки,
мелодия задушевного
романса
и волшебный голос
флейты
не могут сравниться
с радостным смехом
ребёнка.

Слово

Слова, как старые вещи,
сильно поизносились.
Слово погибло,
пало в бою
смертью храбрых
в битве за смыслы и вечность.
Смайлики и чёртики
торжествуют и
празднуют победу.

Синий василёк

Я улыбнулся тебе,
той давней, далёкой,
возникшей, словно мираж.
Я увидел тебя,
случайно подбирая
выпавший из записной
книжки засохший
синий василёк,
что ты подарила,
когда небо было в цветах.

Нужно жить незаметно

Однажды, в юном возрасте,
у Ницше я нашёл мысль
«нужно жить незаметно»,
с тех пор так и живу.
Но написанные книги
никогда не будут изданы,
мои стихи никто не прочтёт,
песни, что я пою сам себе,
никто не услышит.

Эхо

Если эхо не отзывается на твой крик,
перестаёшь кричать.
Если на твой плач никто не отзывается,
перестаешь плакать.
Если на твою любовь
не отзываются любовью,
перестаешь любить.
Если не отзываются на твоё молчание,
начинай рыть колодец в своей душе.

Одиночество

Одиночество – это не высохшее дерево
на пустынном холме
или остров в океане.
Это даже не одинокий маяк,
мерцающий на краю земли,
или эхо в пустой пещере.
И это не тень, убежавшая от хозяина.
Одиночество – это ощущение,
что ты живёшь не на той планете.

Океан невысказанной боли

О, если бы можно было
собрать все пролитые слёзы,
то из них получился бы
огромный океан невысказанной боли,
в котором бы плавали суда
под флагами «горе», «боль»,
«страдание» и «отчаяние»,
прокладывая свои маршруты
от порта обиды к острову безысходности,
по проливам тоски и горьких потерь,
по морю одиночества и изломам души
в бухту разочарования.
И новые слёзы, пахнущие солью,
переписывают старые маршруты,
добавляя неизведанные надежды
и стирая иллюзии.

Ещё не слышен
шорох крыльев,
но я знаю:
журавли уже покинули свои
насиженные места.

Испеку каравай,
встречу их хлебом – солью.
Может быть, когда-нибудь
и я смогу улететь вместе с ними.

Молчание живых
Кто-нибудь ответит
за убийства сотен миллионов
лежащих в земле, политой кровью.
Они не могут кричать,
их рты набиты землёй,
они не могут плакать – у них нет слёз,
но они всё ещё ждут отмщения.
Живые молчат, и неизвестно,
что будет с ними.

О, если бы люди могли
дотянуться до звёзд,
они бы взяли с собой
большие корзины и,
бегая по Млечному пути,
собирали бы их охапками,
не зная, что это звёздный прах
умерших душ,
обрётших свои вечные орбиты.

Луна изогнулась
детской кроваткой,
и маленькие звёзды
с наступлением темноты
улеглись на покой,
воздух пахнет сном.

Время

Время идёт, время бежит,
время ползёт, время остановилось,
время летит, время прошло,
время вернулось,
время торопится, время ждёт,
время меняется...

Что происходит?

Как его настроить и крутить как стрелки
на циферблате своих часов?

А может, время не настраивают –
в нём просто живут!

Не то, не так

Нет.
Не то.
Не так.
Не те.
Может, я пишу
не о том,
не так, не о тех
и не тем,
и не для кого.
Поэтому эти строки
лежат в тёмном ящике
письменного
стола,
свернувшись
змейкой,
боясь
даже
самих
себя.

О поэзии

Поэзия есть во всём,
а не только в звёздном небе,
шуме дождя,
каплях росы на траве,
рассвете и пении птиц поутру.
Она есть даже
в дверной ручке,
за которую берутся тысячи людей,
оставляя на ней свой след
от тёплой ладони.
Ведь мы не знаем,
о чём думали руки,
когда открывали или закрывали дверь.

Картина любви

Давай откроем сердца
и выпустим на волю всех бабочек,
что живут в нас.
Твоим зелёным вечным карандашом,
что ты подарила,
помнишь,
я нарисую мир, где лето,
где ветер ласковый шепчет без слов,
а бабочки будут с душою цветка,
лёгкостью пушинки, играющей с ветром,
с улыбкой ангела,
в туфельках на каблучках
для вальса на балу мечтаний
среди лиловых цветов.
Крыльями их будут поцелуи,
а сердцем любовь.
Попросим весёлую радугу
раскрасить всеми цветами
эту картину жизни,
картину любви.

Как открыться людям,
и не стать
проходным двором?
Как научиться закрывать
за собой открытое сердце?
Закрываться – не прятаться,
ведь цветок
раскрывается солнцу,
а не ветру.

Кем я только не был

Кем я только не был сегодня,
ребёнком, играющим
с солнечным зайчиком,
Богом, приготовившим завтрак
из ничего,
космонавтом, сидя за рулем
автомобиля,
Моисеем, пытавшимся вывести заблудших
из плена иллюзий,
строителем дороги в потерянный
Рай,
библейским Адамом, добывающим хлеб
в поте лица,
бухгалтером, считающим сдачу
в маркете,
волшебной палочкой, исполняющей
желания,
зрителем птичьего звонкого лесного
оркестра,
песчинкой в необъятной и безграничной
Вселенной,
памятником погибших и несбывшихся
желаний,
сеятелем разумного, вечного, доброго,
что прорастает сквозь годы,
Буддой, избавляющимся от бесконечных
страданий,
Сизифом, таскающим утренний туман
в гору.

Господи, как выбраться из круга бытия
и стать самим собою?

Тени на свежей краске

Что думают обо мне божьи создания –
крохотные мошки,
прилипшие к свежей краске
на скамейке в саду ?
Выворачивая хрупкие крылышки,
они бьются за свою жизнь,
я даже слышу их невидимый крик.
Как я теперь могу сидеть
на трупах мошкары?

Время

Смотришь – не видишь,
слушаешь – не слышишь,
зажал в ладонях – утекает,
взял в руки – уронил,
а оно не разбилось,
потому что его и не было.

Стрелки часов

Стрелки бегут по циферблату,
но с разной скоростью:
минутная ползёт,
секундная бежит.
И хотя у них одна цель
и двигаются они в одном направлении,
смыслы у них разные:
секундная торопится жить,
она – ребёнок,
минутная мудра и не спешит,
она – старуха.
Лишь часовая – старец
знает цену времени
и не торопится.
Спокойно наблюдает
за суетой мгновений.

Жизнь растворилась,
как кусок сахара в стакане,
осталось уже немного.
Осторожно –
не надо мешать.

Выбор

Самое важное в жизни
не потеряться и не растеряться,
когда приходится выбирать:
между верой
и доказательством, что Его нет.
Между верой, что жизнь есть, была и будет.
И всё, что есть в тебе: душа, любовь и совесть,
память о далёких предках,
и тех, кто с тобой рядом
пребудет вовеки и никуда не исчезнет.
Или жить с доказательством –
что всё не важно и бrenно,
ведь мы уйдём навсегда
и от нас не останется даже тени.

Выбирай, смотри, не ошибись...

Красные краски политики

У двери маркета
политики столпились,
нужны им краски красные,
карандаши
чертить границы и запреты,
ставить кресты на картах
и судьбах людских.

Простые люди
запасаются
чёрной краской,
чтобы написать на камне
под своим именем
две даты, два слова:
родился – умер.

О духе

Дух человека, как лёгкая
пушинка.
Его нужно привязывать
к чему-то,
как воздушный шарик,
что может улететь.
И его привязывают:
к Богу, Государству и Закону.
Попробуй, отвязись.

Чтобы не терять
опоры
уж лучше быть
привязанным
к Земле и Солнцу,
Луне и Звёздам.
Они, по крайней мере,
не отвернутся
и никогда не предадут.

На морском берегу

Сажу на морском берегу,
на тёплом песке,
слушаю шорох волн
и шум моря,
смотрю, как раздевается
красивая, стройная девушка.
Она уходит в море,
а я опять её люблюсь.
Как жаль, что я не море.

Муравей читающий

Любопытный, шустрый муравей,
долгожитель планеты,
(свидетель сотворения мира)
ползёт по ножке дивана
так смело, словно он у себя дома
(а может и так).

Я едва успеваю за ним
наблюдать.

Эта маленькая точка
уже ползёт по ноге,
по животу,
забрался на руку, на палец.
О чём ты думаешь, дуралей,
что ищешь?

Ну, вот, неустомимый
труженик
уже бежит по книжной странице,
он видит эти чёрные буквы,
похожие на него.

Останавливается,
шевелит усиками-антеннами,
присматривается
(очевидно думает)
и снова бежит
по строчкам, по буквам.
Он читает Джойса,
они так похожи.

Не буду мешать ему,
может быть с этого муравья
начнётся новый вид:
муравей читающий.

Мой друг

Мой друг мне сказал:

– любви нет,
и вздохнул.

А что есть?

– не знаю,
– ответил он.

Как удобно не знать
о том, что есть.

Пусть будет звёздная дорога

Взвесьте мне хотя бы
с полсотни звёзд,
зачерпните ковшом Большой медведицы
и положите в созвездие
Весов,
и подбросьте горсть туманностей,
да полную шляпу грёз и мечтаний.

Они мне так нужны.
Для счастья.

Подарю их тем,
кого люблю,
насыплю полные ладони.

Пусть сияют
в их руках,
улыбках,
сердцах,
и освещают путь.

И пусть им будет
звёздная дорога!
И вечный Млечный путь!*

* напоминание о чём-то большем, чем человеческая жизнь.

Дождь

Ждал выходной день,
мечтал походить босиком,
надеть новые очки от солнца
и радоваться жизни.
Вместо него пришёл дождь.
Всю субботу и воскресенье
падал дождь.
Надеялся на понедельник,
но и в понедельник тоже шёл дождь,
хотя и маленький.
Опять жду выходной,
а дождь всё шёл и шёл,
во вторник шёл и в среду.
Всё, хватит,
буду жить в дожде,
в обнимку с ним,
ходить босиком по лужам,
смотреть на падающие капли,
ждать радугу,
мокнуть, киснуть,
вытирать капли с лица
и пробовать их на вкус.

Надену тёмные очки
и даже не замечу дождь.
Пусть не обижается.